

«ПРИДВОРНЫЙ ХУДОЖНИК» БЫЛ НАСТОЯЩИМ МУЖИКОМ

Человек, рисовавший губернаторов, умер в коридоре ЗакСа

СЕГОДНЯ в Законодательном собрании откроется Галерея почетных граждан. В самый разгар работы над портретами для галереи прямо в стенах ЗакСа в возрасте 58 лет скоропостижно скончался замечательный художник и человек Вячеслав Чернаков.

Выстрел

Творчество Вячеслава Чернакова хорошо известно в городе. Заслуженный художник России написал несколько шумевших серий портретов. Среди них портреты для галереи губернаторов в Смольном и галереи спикеров Законодательного собрания в Мариинском дворце. Кроме того, больше сотни его пейзажей украшают стены Константиновского дворца.

В тот роковой день, 21 апреля, Вячеслав Чернаков пришел в ЗакС сдавать первые пять портретов Галереи почетных граждан, а именно - Алисы Фрейндлих, Евгения Лебедева, Кирилла Лаврова, Бориса Спасского и Натальи Дудинской... Он упал прямо в коридоре Мариинского дворца и сильно разбил лицо, на ковер вытекло много крови. Медики и реаниматологи прибыли на место происшествия через считанные минуты, но спасти художника было уже нельзя. Он умер на ходу, мгновенно.

- Слава погиб как солдат, на посту, - говорит друг покойного, депутат, председатель комиссии по здравоохранению Александр Редько. - Это было как выстрел. Выстрел, собственно, и произошел - от сердца оторвался тромб и закрыл легочную артерию. Но это был не обычный тромб, образованный из сгустка крови, который реаниматологи могут растворить специальными препаратами, а ревматоидная бородавка, соединительная ткань, нарастающая на клапанах сердца.

Сцена в коридоре

Александр Редько в тот день вернулся из командировки. Известие о смерти Чернакова достигло его в кабинете вице-гу-

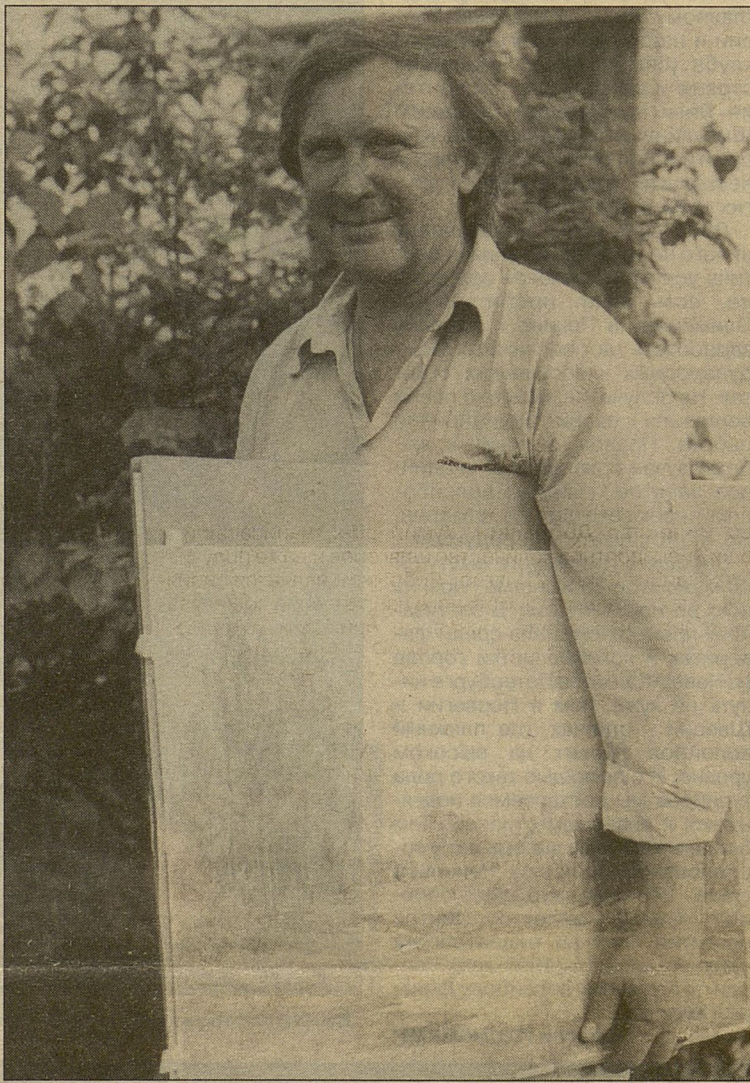
бернатора Костиной. Редько прямо на совещании в течение двух часов по мобильнику поддерживал связь с врачами, пытавшимися реанимировать Вячеслава Чернакова.

В это время в коридоре Мариинского дворца разворачивалась настоящая фантазмагория. Уже после того, как врачи констатировали смерть, к телу Чернакова неожиданно бросилась одна из сотрудниц ЗакСа, начала ему делать искусственное дыхание. А в коридоре вдруг возник вылитый живой Вячеслав Чернаков, отчего присутствовавшим, мягко говоря, стало не по себе. Но в этом не было никакой мистики. Человек оказался Владиславом Чернаковым, братом-близнецом покойного.

Богатырь с душой поэта

Вячеслава Чернакова, глядя на его послужной список, можно было бы назвать придворным художником, но это в корне не так. Он вообще был нетипичным живописцем. Мастер кисти и мольберта являлся еще и чемпионом Ленинградской области по боксу и очень гордился тем, что он сын военного - последнего команданта Порт-Артура.

- Я всегда был близок к миру художников, - рассказывает Александр Редько. - Это люди рефлексирющие, обидчивые и крайне неадекватные. Вечно с ними приходится возиться, нянчиться, помогать им, пытаться вытянуть из очередной ямы, в которой они оказались, извиняться за них перед другими. Слава был исключением. Он был сильным, мужественным - настоящим мужиком. Прямым, без хитросплетений и лести. Рядом с ним не задерживались мелкие, слабые людишки. И даже приветствия у него были особенными. Есть люди обнимающиеся, целующиеся. Слава же выражал восторг тем, что хорошо двигал тебя своим большим кулаком в ребро или по спине. Странно, что такой человек вообще пришел к живописи, и не просто пришел, а писал лирические пейзажи. Такое сочетание физической мощи и нежной души очень редко встречается.

За несколько часов до смерти, лежа под капельницей, Вячеслав Чернаков нашел в себе силы встать и поехать в Мариинский дворец - сдавать работу

Творчество Чернакова тоже весьма необычно. Он любил рисовать городские пейзажи, но при этом умудрялся превращать их в... сельские.

Сохранив реализм, он выносил на природу то или иное известное городское здание. Например, залитый водой асфальт «Каткиного» садика так отражает на его картине Александринский театр, что кажется, будто тот стоит в парке на берегу озера. А рисуя клотовских коней, Чернаков нашел такой ракурс из кустов, что Аничков мост кажется переброшенным через деревенскую речку.

Не было денег на операцию

У Вячеслава Чернакова был врожденный порок сердца. Хорошо зная об этом, он не стал человеком в футляре, который постоянно печется о своем самочувствии и всего боится, а, наоборот, все время бросал вызов судьбе. Вячеслав начал заниматься боксом. А чемпионом Ленобласти стал через полгода, после того как получил травму основания свода черепа в одной

из драк. В последние годы он вообще торопился жить.

- Три года назад Слава едва не умер, у него был отек легких, но мы его реанимировали, - продолжает Александр Редько. - Мы знали, что он долго не протянет. Ревматоидный процесс охватил всю ткань сердца, помочь ему могла только пересадка этого органа. Я давал определенные советы на этот счет, но Слава уходил от разговоров. Жил он по-честному, имел много житейских проблем, и запаса в 10 - 15 тысяч долларов на такую операцию у него не было.

Вплоть до последних дней, будучи прекрасно осведомлен о своем состоянии, Вячеслав Чернаков ежедневно пробегал по 15 километров и работал как сумасшедший. А за несколько часов до смерти, лежа под капельницей, нашел в себе силы встать и поехать в Мариинский дворец сдавать работу - те самые пять первых портретов почетных граждан Петербурга.

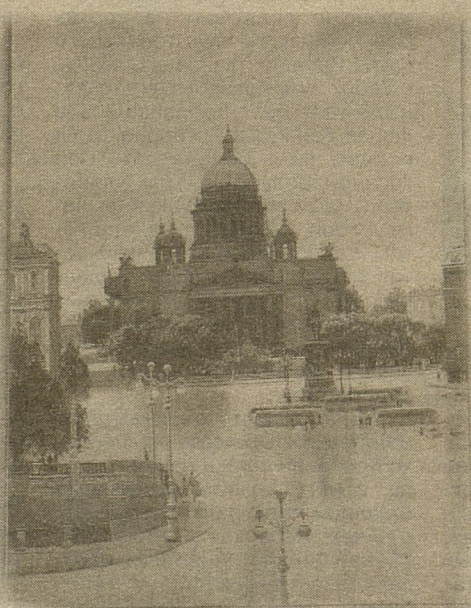
Опасайтесь потерять друзей!

- Всю жизнь проработав хирургом с людьми, которые, бывало, и умирали, я научился чувствовать приближение смерти, - признается Александр Редько. - Об этом едва уловимо говорят необычность тона, построения фраз, неуверенность и даже страх, которые сквозят в облике человека. Но в отношении близких людей это предчувствие смерти, к сожалению, мне всякий раз изменяет. Очень часто мои друзья, перед тем как уйти в мир иной, приходили ко мне или звонили - за неделю, за день, за час. От них тоже веяло чем-то таким, но я ни разу не отрезонировал, и прощание с живым другом выходило скомканным, ненастоящим. Вот и Слава позвонил мне на «трубку» за день до смерти. Он говорил не как Слава. Как-то очень неуверенно спросил, когда мы с ним сможем увидеться. Не сказал, что - под капельницей, что плохо себя чувствует. Он чего-то хотел от меня. А я в спешке формально отделался фразой: «Слава, я в командировке. Приеду - увидимся». Теперь простить себе этого не могу.

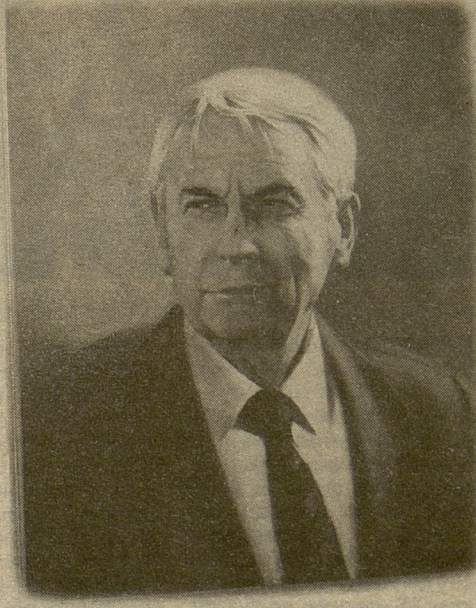
Владлен ЧЕРТИНОВ,
Ирина ЛЕБЕДЕВА

Таким он увидел Собчака

Чернаков любил рисовать городские пейзажи

Портрет академика Спасского - последняя работа художника

Чернаков Вячеслав

23.06.2005